

Вышел Ленский и все опошили

ОЧЕРЕДНОЙ (и по иронии судьбы вроде бы юбилейный), 255-й сезон Большой театр начал с того, что обратил взоры к своей истории и извлек из запасников постановку оперы Чайковского «Евгений Онегин» образца 1944 г. Акт восстановления легендарного спектакля патриарха русской оперной режиссуры Бориса Покровского с замечательными декорациями Петра Вильямса состоялся на прошлой неделе в среду и транслировался по телеканалу «Культура».

НА «ОНЕГИНЕ» Покровского - Вильямса, выдержанном в канонах большого сталинского стиля, выросло не одно поколение артистов и зрителей. А кто пел? Какие имена! Норцов, Лемешев, Козловский, Вишневская, Милашкина, Синявская, Мазурок, Атлантов...

«Онегин»-2000 реанимирован с хирургической тщательностью в том виде, в каком шел полвека назад (хотя некоторые знатоки утверждают, что по сравнению с оригиналом восстановление получилось более помпезным и тягловесным). Буква соблюдена, но во всем этом реставраторском энтузиазме чувствуется недостаток духа и сильно несет нафталином. На этот спектакль можно сходить, как в греческий зал Пушкинского музея или как ходят посмотреть на ту же люстру Большого театра.

ИСПОЛНИТЕЛЯ партии Ленского Николая Баскова, новоявленного любимца нации, встречали и провожали истошными аплодисментами и воплями «браво». Но одно дело - душещипательные шлягеры томного мальчика, под которые млеет загипнотизированная страна, другое дело - Чайковский и оперная специфика. Это, как говорят в

Одессе, две большие разницы. Точно так же не имеют под собой реальных оснований и чьи-то попытки сравнить возню вокруг Баскова с идолопоклонством «лемешисток» и «козловитянок» - разные масштабы. А если уж совсем серьезно, то певец Басков, возможно, и является находкой для российской попсы, но в стенах Большого театра он воспринимается как нонсенс или недоразумение. Никогда прежде здесь еще не пели Ленского так панибратски вольно, на грани фальши, в столь вульгарной полуэстрадной манере и не вели себя в этой харизматической роли столь жеманно и пошло. Справедливости ради признаем, что парень, в общем-то, вокально

одаренный, но к работе оперного солиста совершенно не готов - не хватает, что называется, царя в голове и крепкой школы.

Дирижер уснул прямо в яме

ЕСЛИ Басков хоть как-то раздражал внимание своей нахальной эпатажностью и

блестательным дурновкусием, то от остальных клонило в сон. Все они, работавшие, естественно, в привычной оперной манере, только и смогли, что продемонстрировать свой профессиональный минимум. (Поразительно, как Чайковский, не интересовавшийся женщинами, сумел тонко и точно выразить сущность женской души в музыке Татьяны, и столь же поразительно, как нынешние исполнительницы далеки от всего этого и оставляют нас абсолютно холодными.) Пели, в общем-то, добротнo, вполне на уровне

Фото ИТАР-ТАСС

нынешних серых стандартов Большого (кто-то чуть лучше, кто-то - хуже), но неизменно скучно: что однообразная по звуку (хотя и похорошевшая внешне) Мария Гаврилова - Татьяна, что вялый Владимир Редькин - Онегин, что малообаятельная Елена Новак - Ольга. На этом фоне прервавшейся исполнительской традиции в характерной партии няни экс-прима Галина Борисова выглядела чудом уцелевшим осколком разбитой вдребезги породы. Дирижер Марк Эрмлер в который раз оправдал свое закулисное имя - «Спящая красавица», его оркестровая интерпретация была не более чем удобным аккомпанементом для певцов, в какие-то моменты сниженный темп неожиданно сменялся странными убыстрениями. Добраться до сердцевины музыки Чайковского так и не удалось.

Сегодня стало расхожим сравнение Большого театра с живым трупом, хотя даже самые жесткие из критиков не допускают возможности его исчезновения с карты культурных ценностей - не может же в самом деле плачевно умереть на глазах у всего мира символ русской оперы. Национальная гордость не позволит с этим смириться. Стало быть, надо жить, что-то предпринимать, искать всем вместе ту самую «живую воду», которая и даст долгожданное спасение. Первый ход сезона, будем считать, проигран. Что дальше?

Андрей ЛИПОВСКИЙ